

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Т. В. ЕЛЬЧАНИНОВА

(1897 - 1981)

Скончавшаяся 24 декабря 1981 г., 84 лет отроду, Тамара Владимировна Ельчанинова прожила долгую, незаурядную, плодотворную и многострадальную жизнь. Внучка осетинского пленника, дочь генерала, ставшего педагогом и создавшего в Тифлисе первую русскую смешанную школу (слава «гимназии Левандовских» продержалась в Грузии до наших дней) — Тамара Владимировна сочетала сво-

собора в Париже, ряд икон во Введенской парижской церкви...

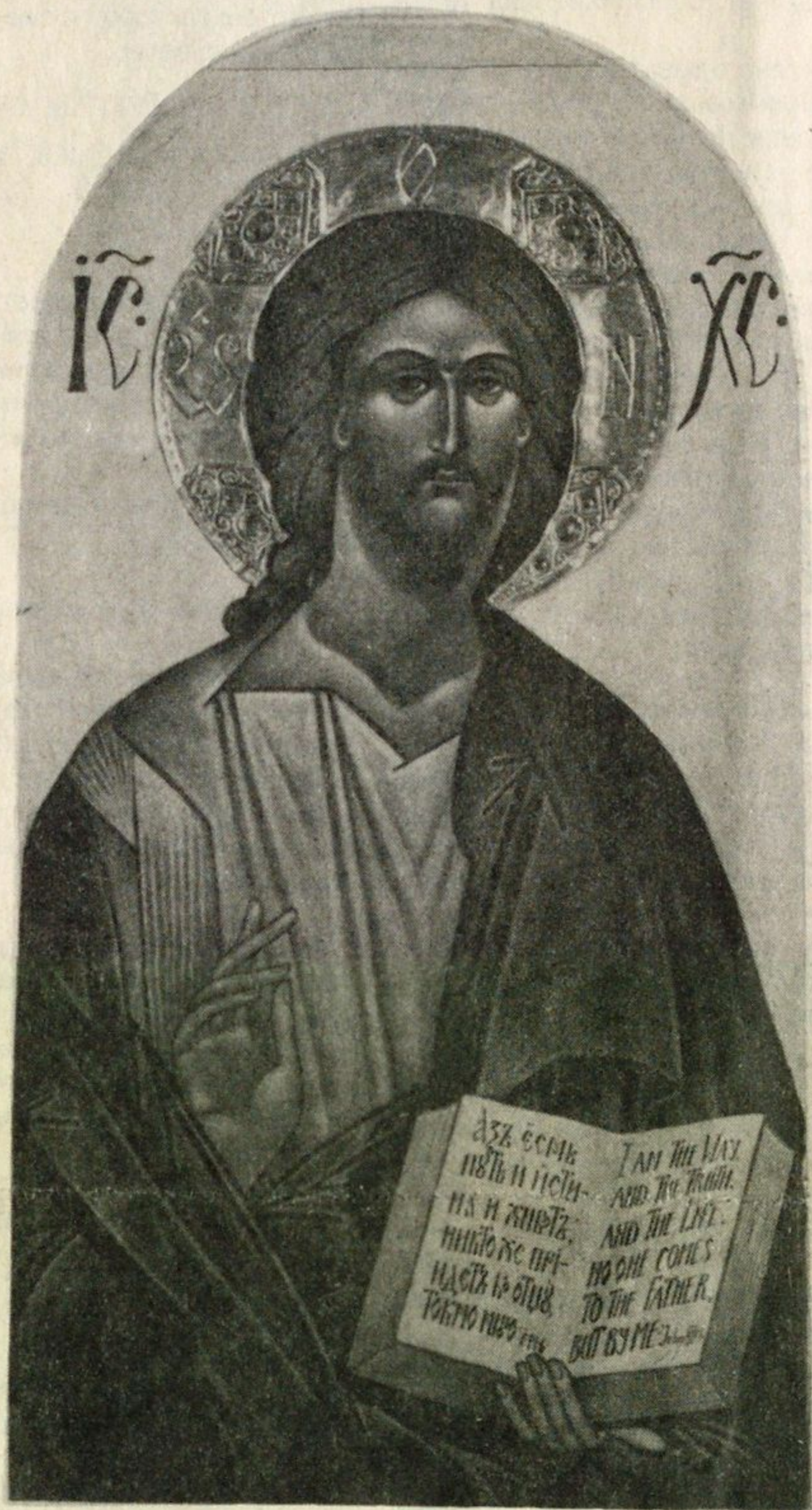
Священству о. Александра Ельчанинова суждено было быть ярким, но кратким: в 1934 г., 53 лет, только что переведенный из Ниццы в Париж, он умирает от язвы желудка. В этом испытании, так до конца психически не изжитом и духовно не преодоленном, Тамара Владимировна проявила редкую силу воли. Ее усилиям, уму, такту

ли смещаться пласты времени и пространства. Но даже в этой немочи Тамара Владимировна сохраняла какую-то неповторимую красоту духа, свою собственную, и ту, что была присуща уходящему, ушедшему уже поколению: врожденную культурность, благородство чувств, жеста, речи. Болезнь лишила ее последней радости жизни: работы над иконами, но сохранила и даже выявила в ней то лучшее, что иногда было сокрыто заглушенным страданием и усилием воли.

Похоронена Тамара Владимировна на кладбище парижского пригорода Медона, в могиле о. Александра, которую она столько лет окружала своей неустанной заботой.

Н. С.

Господь
Вседержитель.

Икона
работы
Т. В. Ельчаниновой.

евольную любовь к жизни с широкой культурой и большой самодисциплиной. В школе отца она познакомилась со своим будущим мужем, тогда преподавателем словесности — Александром Ельчаниновым. Начавшееся семейное счастье скоро омрачилось бегством от революции и суровыми условиями эмигрантской жизни на юге Франции, в Ницце. В 1926 г., по настоянию о. Сергея Булгакова, Александр Ельчанинов принял священство, о котором мечтал еще в России (он успел проучиться два года в Московской Духовной Академии). Вскоре о. Александр стал одним из самых любимых и чтимых в эмиграции пастырей, особенно среди молодежи. Чтобы не отставать от мужа (да и материальная нужда была страшная), Тамара Владимировна, молодая 30-летняя мать трех маленьких детей, решила обучаться иконописному мастерству: в Париже тогда преподавал известный мастер из старообрядцев — Софрон.

Тамара Владимировна от природы была наделена острым эстетическим чувством, умела в любых условиях создавать красоту быта. Иконопись позволила ей не только применить этот природный дар, но и отчасти преодолеть свою склонность к эстетизму, этой низшей ступени сознания по сравнению с этической и с религиозной (Киркегор). Как правильно отметил в своем надгробном слове о. Игорь Верник, икона стала для Тамары Владимировны способом общения с Богом и людьми. В эмигрантском иконописном творчестве работы Т. В. Ельчаниновой займут одно из первых мест: строгие лики, изящность отделки, прекрасные, не имеющие себе равных серебряные оклады и ризы отличают ее произведения, среди которых отметим иконостас греческой церкви в Яунде (Африка); престольный крест в Сан-Францисском соборе, триптих в левом приделе Александро-Невского

мы обязаны одной из лучших книг русской аскетике: посмертные «Записи» о. Александра составлены были Тамарой Владимировной по крупицам из разных, более или менее законченных рукописей, писем, отрывков, в полном соответствии с духовным обликом почившего. Книга, как известно, получила широкое признание как в эмиграции, где выдержала три издания, так и в Советской России, где распространяется в списках, на машинке, в фотокопиях и даже от руки...

Провидение определило Тамаре Владимировне пережить мужа почти на полвека, но жила она весь этот длинный отрезок времени только памятью о нем, и мыслью о том, какая жизнь могла бы быть... Золотые воспоминания остались у нее о молодости в России, на Кавказе, о поездке в 1916 г. в Москву, где она общалась с близкими друзьями мужа о. Павлом Флоренским, С. Цветковым, В. Эрном... Вспоминала она и о тех трудных годах одиночества и предельной бедности в конце 30-х годов, когда ее поддерживали и согревали своей дружбой такие яркие (каждый по-своему) люди, как о. Сергей Булгаков, И. Фундаминский, Б. Вышеславцев, В. Руднев (редактор «Современных Записок»), Мать Мария, В. Ильин и др.

В 70-х годах Тамаре Владимировне удалось съездить в Москву, где она застала еще в живых вдову о. Павла Флоренского и вдову В. Эрн (в конце прошлого века Эрн, Флоренский и Ельчанинов учились в одном классе все той же тифлисской гимназии).

С каждым годом, несмотря на заботу детей и внуков, у Тамары Владимировны усиливалось одиночество, по словам Ахматовой, «горчайшая пора», когда «и не с кем плакать, не с кем вспоминать». Одиночество переходило в отчужденность от мира, от новых людей. В самое последнее время ста-

Вместо венка

Когда я думаю о недавно ушедшей от нас Тамаре Владимировне Ельчаниновой, я вижу ее склоненной над очередной работой — только что законченной иконой. А иконы ее давно уже заняли достойное и прочное место в современной иконографии. Вспоминаю ее также на каком-нибудь очередном съезде РСХД (в Бьевре или в Монжероне). Приютившись где-нибудь в уголке, она писала икону, одновременно внимательно слушая лекции и доклады, о которых потом всегда высказывала меткие суждения. Помню ее летом в St. Theoffrey, в лагере РСХД, куда мы все постоянно ездили в те далекие времена. Не было большей любительницы собирать горные цветы, совершать далекие прогулки, придумывать остроумные номера и скетчи для лагерных костров. То у костра неожиданно появлялась фигура огромного великана в одежде младенца, а то вдруг возникали откуда-то высоченные привидения с горящими фонарями вместо глаз — к ужасу малышей и неподдельному восторгу старших. Была она в те годы молодой прелестной женщиной с толстой белокурой косой. Помню, все говорили, что она напоминает гетевскую Гретхен, и кто-то даже написал шуточный стишок: «Почему же Тамара, когда Маргарита? — Эта тайна для нас до сих пор не открыта». Безукоризненный ее вкус, изящество, острый, живой ум — вот что навсегда останется в нашей памяти. Рано овдовевшая, Тамара Владимировна сумела воспитать и поставить на ноги троих детей. Она сама зарабатывала на жизнь, одновременно углубленно занимаясь подготовкой к печати книги своего покойного мужа «Записи священника о. Александра Ельчанинова». Погребена Тамара Владимировна на медонском кладбище в могиле своего мужа, над которой возвышается редкой красоты крест, сделанный в свое время по ее рисунку. Мы — ее друзья тяжело переживаем ее уход из жизни и скорбим вместе с ее детьми.

Елена Щупляк

Владимир Рыбаков

ТАВРО Роман

Большой формат. 200 с. 20 н. м.

ТЯЖЕСТЬ Быль

Большой формат. 224 с. 28 н. м.

Possev-Verlag, Flurscheideweg 15, D-6230 Frankfurt a. M.-80.